

К.А. ПОПОВА
(Москва)

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ТАКТИКИ
«ОСУЖДЕНИЕ»
(на материале немецкоязычных
интернет-комментариев)**

Рассматриваются лексические средства выражения осуждения в немецкоязычных сочувственных интернет-комментариях. Средства выражения осуждения анализируются с точки зрения их оценочности и эмоциональной окраски.

Ключевые слова: *эмоции, сочувствие, интернет-комментарий, лексические средства выражения осуждения, средства выражения сочувствия.*

Медиадискурс не только призван отражать социальную реальность: он является и ее своеобразным переосмыслением, формирует ценностные координаты и видение предмета сообщения при его осмыслении адресатом [4, с. 11]. В связи с этим можно рассматривать интернет-комментарий (жанр, относящийся к медиадискурсу) как средство выражения эмоций и оценочных суждений участников подобной коммуникации, а также возможность вербально повлиять на их точку зрения.

Интернет-комментарий является одним из наиболее интересных для изучения жанров интернет-общения, т.к. он представляет собой зачастую не только высказывание одного из коммуникантов, но и часть тематически связанного коммуникативного единства [6, с. 68]. Это наблюдается нами при рассмотрении комментария как средства выражения сочувствия в немецкоязычном интернет-пространстве: автор высказывания комментирует не только изначальное сообщение (статью, видеоматериал и пр.), но и вступает в общение с другими комментирующими.

Поскольку интернет-общение воспринимается коммуникантами как форма устного общения, опосредованная письмом и техническими средствами, для данного вида общения свойственны образность и эмоциональность высказываний [10, с. 325]. Эмоциональность интернет-дискурса позволяет рассматривать его в качестве материала для изучения специфики лексических средств, используемых в ре-

чевой тактике «сочувствие», поскольку пользователи Интернета зачастую имеют возможность прокомментировать любое освещенное в Сети событие, нашедшее у них эмоциональный отклик. Мы также можем говорить о национальной специфике выражения эмоций в комментариях на определенном языке, т.к. в речи представителей различных национальностей встречаются как универсальные, так и присущие конкретному обществу средства выражения эмоций [3, с. 167]. Экспериментальным образом Л.Ю. Величкова и Т.Ю. Шурупова установили, что для немецкоговорящей аудитории основными маркерами социальных эмоций, которые выражает говорящий, являются темп речи и ударения, мимика и жесты, содержание высказывания (наличие в нем клише, типичных для вежливой коммуникации) [Там же, с. 173]. Поскольку первые два маркера не представляется возможным отследить в компьютерно-опосредованной коммуникации, содержание высказывания ставится на первое место при восприятии той или иной эмоции, репрезентируемой коммуникантом в данном высказывании.

Рассматривая различные речевые тактики выражения сочувствия, Ю.В. Казачкова отмечает, что тактика осуждения личностей, чьи действия повлекли за собой создание неприятной ситуации, является одной из основных тактик публичного выражения сочувствия наряду с некоторыми другими тактиками [5]. Проанализировав 215 комментариев с сайта немецкой онлайн-газеты Die Zeit [11], в которых авторы выражают сочувствие жертвам различных трагических событий и их близким, мы отнесли к этой речевой тактике 57 комментариев, которые, в свою очередь, можно разделить на такие категории, как осуждение преступников и устыжение других участников коммуникации. Общественное порицание неправомерных с точки зрения закона или этики действий напрямую связано с моральными ценностями, принятыми в той или иной культуре [9, с. 34]. Таким образом, анализируя немецкоязычные сочувственные интернет-комментарии, мы можем говорить о специфике выражения в них негативных эмоций в рамках немецкой лингвокультуры. Рассмотрим подробнее лексические средства языка, к которым прибегает адресант для того, чтобы выразить свое сочувствие жертвам путем агрессии в адрес преступников или других участников коммуникации.

Для демонстрации своих эмоций, а также для вербальной оценки полученной информации авторы комментариев используют лексику, изначально имеющую определенную коннотацию. Одной из таких групп слов, применяемых в данной ситуации, являются дерогативы (пейоративы) – слова негативной оценки, используемые для воздействия на адресата и провоцирования у него отрицательных эмоций [7, с. 156]. В проанализированном материале встречаются дерогативы, принадлежащие к различным частям речи: глаголы (*verteufeln* / *демонизировать*), междометия (*verdamm* / *черт побери*), причастия (*beschämend* / *постыдный*), наречия (*erbärmlich* / *подло*), прилагательные (*arroganter* / *заносчивый*).

Одним из средств придания обозначаемому в высказывании человеку или событию негативной оценки является дисфемизация его стилистически нейтрального обозначения. При этом стилистически нейтральное слово будет заменено его более грубым, имеющим негативную коннотацию аналогом для негативного воздействия на собеседника [1, с. 94]. Так, при необходимости дать преступникам негативную характеристику авторы комментариев используют вместо стилистически нейтрального обозначения, такого как *Täter* (*преступник*), его аналоги с заведомо негативной окраской. Негативная окраска дисфемизмов придает высказыванию большую экспрессивность и демонстрирует личное отношение адресанта к обсуждаемой проблеме. Например, дисфемизмы *Tiere* / *звери*, *Untmenschen* / *нелюди*, «*Menschen*» / «*люди*», используемые авторами комментариев для обозначения насильников и террористов, призваны продемонстрировать мнение, что преступники, совершающие подобные действия, не достойны называться людьми, подобны животным (здесь и далее авторская орфография комментариев сохранена): *Mein persönliches Mitgefühl mit diesen Tieren hält sich jedenfalls sehr in Grenzen* <...> / *Мое личное сочувствие этим зверям, безусловно, очень ограничено* <...> (комментарий к новости о пожизненном заключении для насильников туристки).

Коммуниканты также используют дисфемизмы, призванные указать на то, что психически здоровый человек не станет совершать подобные действия. Пример использования лексической единицы в таком качестве – дисфемизм *Psychopathen* / *психопаты*. Автор комментария при этом не считает, что преступники (в данном случае террористы) действительно

имеют психическое расстройство, но приравнивает их действия к действиям нездоровых людей: <...> *Das Töten und Sterben ist für diese Psychopathen kein Mittel zum Zweck, sondern das Ziel selbst* / *Умерщвление и смерть для этих психопатов не средство достижения цели, а цель сама по себе*.

Автор комментария может не номинировать личностей, вызвавших у него негативную реакцию, напрямую через дисфемизм, а использовать сравнение для придания обозначению негативной коннотации. В нижеприведенном примере коммуникант возмущается поведением людей, безучастно наблюдающих за аварией, что выражено в использовании заведомо эмоционально окрашенного слова *die Schaulustigen* / *зеваки*, а также с помощью сравнения их с птицами-падальщиками (*die Geier* / *грифы*): *Abstoßend finde ich die Schaulustigen, die abseits der Unfallstelle wie die Geier die Unfallstelle beobachten. Einfach widerlich* / *Отвратительными я нахожу зевак, которые наблюдают за местом аварии в стороне, как грифы*.

Для описания действий, совершенных преступниками, а также самих преступников и коммуникантов, нарушающих принятую в обществе этику комментирования трагических событий, авторы комментариев прибегают к эпитетам, несущим в себе негативную коннотацию. Так, в словосочетании *eine bestialische Tat* / *зверское преступление*, используемом в одном из комментариев, слово *bestialische* / *зверское* несет в себе значение оценки, обозначая действие как не свойственное людям, типичное, скорее, для диких зверей. В следующем словосочетании эпитеты призваны описать преступника антисоциальным, опасным для человеческого общества: *der gleiche, grausame, menschenverachtende Feind* / *тот же жестокий, презирающий людей враг*.

Оценке через эпитет подвергаются также действия других участников коммуникации: <...> *Die Opfer und deren Familien haben mehr verdient als zynisches Beileid* <...> / <...> *Жертвы и их семьи заслужили намного большего, чем циничное соболезнование* <...>. В данном случае автор комментария обвиняет американского президента в продвижении лобби против ужесточения правил ношения оружия, что, по его мнению, привело к возможности массового убийства в США, о котором говорилось в комментируемой статье. Свое мнение он выражает, охарактеризовав сказанные президентом США слова соболезнования как «циничные».

Экспрессивность выражению могут придавать олицетворения: <...> **Die Welt blutet unter dem Terror. Wer unschuldige Menschen tötet hat keine Gnade verdient** <...> / <...> **Мир истекает кровью из-за террора. Тот, кто убивает невинных людей, не заслужил милосердия** <...>. В данном случае действие, на которое способны только одушевленные существа (истекание кровью), переносится на абстрактное понятие «мир» для придания большей образности негативному высказыванию с целью более успешного эмоционального воздействия на других коммуникантов.

Связь интернет-комментария с разговорной речью прослеживается в использовании в высказываниях разговорных слов и фраз для придания речи большей эмоциональности: *Ich finde es wirklich erschreckend und auch traurig, das Leute so tief in ihrer kleinen Welt aus Reichtum und Komfort eingebuddelt sind, das nur die eigene Lebenswirklichkeit zur Beurteilung von anderen Situation heranziehen können* / Я нахожу это действительно пугающим и к тому же грустным, что люди настолько глубоко **закопались** в своем мире к богатства и комфорта, что только некоторые способны применить правду жизни для оценки ситуации других. В данном высказывании автором используется разговорное слово *einbuddeln* / **закапываться**, являющееся синонимом стилистически нейтрального глагола *eingraben* с тем же значением. Очевидно, применение более эмоционального синонима позволяет автору высказывания продемонстрировать свою неприязнь к комментаторам, не способным из-за комфортных условий своей жизни оценить ситуацию, случившуюся с жителями третьего мира.

Отдельно стоит отметить использование идиом, относящихся к разговорному стилю речи, таких как *in die Tasten hauen* / **лупить по клавишам**, *Sprechblasen knäulen* / **пустословить**, *sich selbst auf die Schulter klopfen* / **хвастьаться**, *keine Sau interessieren* / **никого не интересоваться**, *Scheuklappen haben* / **быть зашоренным**.

Авторами комментариев используются не только идиомы, присущие разговорной речи и несущие в себе заведомо негативную коннотацию, но и общеупотребительные идиомы, не имеющие явной стилистической окраски: *Christliche Kirche in Ägypten in die Luft geflogen, mit Toten und Verletzten...!* <...> / **Христианская церковь в Египте взлетела на воздух, с убитыми и ранеными...!** <...>.

Среди стилистически нейтральных, но при этом эмоционально окрашенных идиом можно отметить такие обороты, как *moralischer Kompass* / **моральный компас** и *etwas auf dem Rücken anderer austragen* / **делать что-то ценой чужих страданий**: *Polemik auf den Rücken von knapp 60 Todesopfern. Erbärmlich* / **Полемика ценой в почти 60 погибших. Низко**. В приведенном выше примере устойчивое выражение используется в сокращенном виде для осуждения авторов других комментариев, дискутирующих на отвлеченную тему под новостью о гибели людей.

Поскольку язык интернет-общения сочетает в себе зачастую элементы как разговорной речи, так и письменных жанров, в комментариях могут встречаться лексические единицы, использование которых свойственно для высокого или книжного стиля (например, *ahn- den* / **карать**, *relativieren* / **ставить под сомнение**): *Sie relativieren also eine Vergewaltigung. Das kann ich kaum fassen* <...> / **Вы также ставите под сомнение изнасилование. Не могу в это поверить** <...>.

Для усиления, подчеркивания определенных слов в высказывании коммуниканты используют интенсификаторы – лексические средства, произошедшие от наречий и прилагательных, эмоциональное значение которых преобладает над семантическим [8]. К данной категории можно отнести следующие слова: *absolute* / **совершенно**, *hart* / **жестко**, *zutiefst* / **в высшей степени** и пр. Например, в нижеследующем высказывании интенсификатор *zutiefst* / **глубоко, в высшей степени** используется для усиления эмоциональной окраски выраженного причастием в немецком языке слова *beschämend* / **постыдно**: <...> *Diese Gleichgültigkeit... zutiefst beschämend* / <...> **Это безразличие... в высшей степени постыдно**.

Среди высказываний, осуждающих действия преступников, наблюдается и такое явление, как продуктивный намек (косвенная передача информации, формально являющаяся усложнением описания информации языковыми формами, которая предполагает реконструирование своего содержания адресантом для достижения успешности речевого акта [2, с. 28]): <...> *Karma dürfte den Indern ja bestens vertraut sein...!* <...> **А ведь индийцы должны бы больше всех верить в карму...** В данном случае автор высказывания предполагает, что адресант имеет хотя бы поверхностное представление об индийской философии и

религии и благодаря этому сможет считать заложенное в высказывании коммуникативное послание: индийцы-насилники из комментируемой статьи должны были бы знать, что понесут за преступление тяжелое наказание (пожизненное заключение), т.к. одно из важнейших в их культуре понятий – понятие кармы – предполагает, что любой положительный и отрицательный поступок определяет дальнейшую судьбу человека, позитивные или негативные события, которые с ним могут произойти.

Несмотря на то, что в большинстве выражений коммуниканты намеренно используют лексические единицы, имеющие более эмоциональную, негативную окраску, в высказываниях авторов комментариев встречаются также эвфемизмы, заменяющие табуированную в обществе лексику. Так, в комментарии под статьей об изнасиловании автор высказывания предлагает хирургическим образом удалять подобным преступникам орган, причиняющий жертвам мучения, и обозначает его окказионализмом *der Quälstab* (букв. «жезл, причиняющий страдания»).

Как следует из представленного выше анализа, авторы комментариев для получения большего эмоционального отклика на свои высказывания, осуждающие и устыжающие лиц, чьи действия выходят за границы нормы, используют определенный набор лингвистических средств, придающих речи эмоциональность и оценочность. К стилистически окрашенным средствам выражения эмоций комментирующего следует отнести слова и идиомы разговорного и книжного стиля. Для эмоциональной окраски высказывания авторы пользуются дерогативами, дисфемизмами, интенсификаторами и средствами художественной выразительности – сравнениями, эпитетами, олицетворениями. В некоторых случаях авторы, напротив, избегают излишней эмоциональности, пользуясь эвфемизмами и продуктивными намеками.

Выражение сочувствия является одним из культурно-специфических клише, от владения которым напрямую зависит успешность коммуникации между индивидами. Знание закономерностей использования лингвистических средств для достижения такой коммуникативной задачи, как выражение сочувствия, в общении с немецкоязычными пользователями сети Интернет позволяет, в свою очередь, совершать успешные акты межкультурного общения с носителями немецкого языка.

Список литературы

1. Абакова Т.Н. Дисфемизмы и эвфемизмы как способ языкового воплощения стратегии дискредитации в текстах политической сферы (на материале англоязычной прессы) // Аналитика культурологии. 2013. № 27. С. 91–94.
2. Агафонова Н.Д., Нектаревская Ю.Б. Намек как способ передачи информации и имплицитного речевого воздействия // Успехи современной науки. 2017. № 4. Т. 3. С. 26–29.
3. Величкова Л.В., Шурупова Т.Ю. Анализ формальных признаков выражения сложных эмоций (сопоставительное исследование на материале русских и немецких звучащих текстов, маркированных эмоцией «Дружелюбие») // Вестн. ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 1. С. 166–173.
4. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф. Структуры и способы конструирования социальной реальности в медийном дискурсе (предметная область «иммиграция») // Вестн. Нижневарт. гос. ун-та. 2014. № 4. С. 10–16.
5. Казачкова Ю.В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.
6. Кирилина А.В. Интернет-жанр «комментарий читателя» // Вестник Моск. гор. пед. ун-та. Сер.: Филология. Теория Языка. Языковое образование. 2015. № 1(17). С. 67–76.
7. Рамазанова А.Х. Лексико-семантические средства выражения значения презрения в разнотипных языках // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2010. № 79. С. 156–160.
8. Сидорова Т.Н. Лексические интенсификаторы в диахроническом аспекте [Электронный ресурс] // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XLIII Междунар. науч.-практ. конф. № 12(43). Новосибирск: СибАК, 2014. URL: <https://sibac.info/conf/philolog/xliiii/40414> (дата обращения: 23.10.2017).
9. Собынина В.А. «Отклонение от нормы» в семантике коллоквиализмов терминологического происхождения // Вестник Моск. гор. пед. ун-та. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2008. № 1(18). С. 34–41.
10. Яковлюк А.А. Специфика синтаксических средств немецкоязычного интернет-дискурса // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2014. № 9.2. С. 325–333.
11. Zeit Online [Electronic resource]. URL: <http://www.zeit.de> (дата обращения: 23.10.2017).

* * *

1. Abakova T.N. Disfemizmy i jevfemizmy kak sposob jazykovogo voploshhenija strategii diskreditacii v tekstah politicheskoj sfery (na materiale anglojazyčnoj pressy) // Analitika kul'turologii. 2013. № 27. S. 91–94.

2. Agafonova N.D., Nektarevskaja Ju.B. Namek kak sposob peredachi informacii i implicitnog re-

chevogo vozdejstvija // Uspehi sovremennoj nauki. 2017. № 4. T. 3. S. 26–29.

3. Velichkova L.V., Shurupova T.Ju. Analiz formal'nyh priznakov vyrazhenija slozhnyh jemocij (sopostavitel'noe issledovanie na materiale russkix i nemeckix zvuchashhix tekstov, markirovannyh jemocij «Druzheljubie») // Vestn. LGU im. A.S. Pushkina. 2011. № 1. S. 166–173.

4. Vikulova L.G., Serebrennikova E.F. Struktury i sposoby konstruirovanija social'noj real'nosti v medijnom diskurse (predmetnaja oblast' «immigracija») // Vestn. Nizhnevar. gos. un-ta. 2014. № 4. S. 10–16.

5. Kazachkova Ju.V. Vyrazhenie sochuvstvija v russkom i anglijskom rechevom obshhenii: dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2006.

6. Kirilina A.V. Internet-zhanr «kommentarij chitatelja» // Vestnik Mosk. gor. ped. un-ta. Ser.: Filologija. Teorija Jazyka. Jazykovoe obrazovanie. 2015. № 1(17). S. 67–76.

7. Ramazanova A.H. Leksiko-semanticheskie sredstva vyrazhenija znachenija prezrenija v raznosistemnyh jazykah // Vestn. Samarskogo gos. un-ta. 2010. № 79. S. 156–160.

8. Sidorova T.N. Leksicheskie intensivatory v diahronicheskom aspekte [Jelektronnyj resurs] // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii: sb. st. po materialam XLIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 12(43). Novosibirsk: SibAK, 2014. URL: <https://sibac.info/conf/philolog/xliii/40414> (data obrashhenija: 23.10.2017).

9. Sobjanina V.A. «Otklonenie ot normy» v semantike kollokvializmov terminologicheskogo proizhozhenija // Vestnik Mosk. gor. ped. un-ta. Ser.: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie. 2008. № 1(18). S. 34–41.

10. Jakovljuk A.A. Specifika sintaksicheskix sredstv nemeckojazychnogo internet-diskursa // Vestn. Cheljab. gos. ped. un-ta. 2014. № 9.2. S. 325–333.

Lexical devices of expression of speech tactics “condemnation” (based on German Internet comments)

The article deals with the lexical devices of expressing condemnation in German language empathic Internet comments. The devices of expression of condemnation are analyzed from the point of their evaluation and emotional coloring.

Key words: *emotions, empathy, Internet comment, lexical devices of expressing conviction, devices of expressing sympathy.*

(Статья поступила в редакцию 22.11.2017)

А.Н. ТКАЧЕВА
(Санкт-Петербург)

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Анализируются историко-лингвистические пометы во французских толковых и исторических словарях. Доказывается, что лексикографическая историческая информация является неполной, вторичной, приблизительной. Обосновывается необходимость разработок и совершенствования словарей на базе новых научных достижений в скриптологии.

Ключевые слова: *историко-лингвистические сведения, лексикографическое описание, датировка, текст рукописи, литературное произведение, скриптология.*

Сбор и анализ исторической информации, содержащейся в словарях, – это важная исследовательская часть многих диахронических работ. По мнению ученых, только свидетельство в словаре является доказательством того, что слово получило общественную санкцию и принято языковым коллективом [5, с. 15]. Считается, что словари содержат в себе исчерпывающие и полноценные сведения.

Каждая национальная лексикография отличается многообразием словарей. На сегодняшний день во французском языкознании существуют целые семейства книг, составляемых большими коллективами авторов: «Le Robert», «Larousse», «Trésor». Разнообразные по целям и структуре, лингвистические и энциклопедические словари в сжатой форме представляют комплексную информацию по словарному фонду французского языка. Среди комментариев содержатся пометы исторического характера. Одна из них – это датировка первого письменного фиксирования слова, который достоверно доказывает его существование в языке. Вот каким образом представлен глагол *aider* ‘помогать’ в «Гран Ларусс»: *Aider: ‘apporter son concours à qn’, 1080, «Chanson de Roland» [7, v. 1, p. 101].*

Скомпонованные комментарии в словаре отражают:

- 1) лексическое значение;
- 2) дату появления слова в письменном тексте;
- 3) название текста.